УДК/UDC 347

Ответственность поручителя в период банкротства должника

Усенко Анатолий Сергеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: anabolik.lusenko@yandex.ru
SPIN-код=9594-2433

Аннотация

Авторами рассматривается правовое положение поручителя в период банкротства должника. Привлечение поручителя к ответственности за неисполнение должником своих обязательств и сложность вовлечения поручителя в процедуру банкротства вызывает много вопросов при рассмотрении дел в Арбитражных судах Российской Федерации. Актуальным это стало после закрепления института банкротства физических лиц в Федеральный Закон «О несостоятельности (банкротстве)». Особое внимание заслуживает тот факт, что в случае невозможности исполнения поручителем своего обязательства перед кредиторами последние имеют право требовать возбуждения дела о банкротстве поручителя наравне с основным должником при наличии у них признаков несостоятельности. По мнению автора, одновременное разбирательство дел о банкротстве основного должника и поручителя нецелесообразно, поскольку такие действия могут привести к банкротству поручителя раньше, чем к банкротству должника. В целях предупреждения несостоятельности поручителя его следует привлекать к участию в деле о банкротстве основного должника в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора. Отсутствие защищенности прав поручителей в деле о банкротстве подчеркивают актуальность темы данного исследования. Учитывая важность и социальную значимость указанной тематики, изучение характерных для нее юридических фактов уже давно требует внесения изменений в закон о несостоятельности (банкротстве).

Ключевые слова: поручитель, банкротство, обязательство, третьи лица.

Responsibility of the Guarantor in the Period of the Cebtor's Bankruptcy

Usenko Anatoliy Sergeyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anabolik.lusenko@yandex.ru
SPIN code: 9594-2433

Abstract

The author considers the legal status of the guarantor in the period of the bankruptcy of the debtor. Bringing the guarantor to liability for the debtor's failure to fulfill his obligations and the complexity of involving the guarantor in the bankruptcy procedure raises many questions when dealing with cases in the Arbitration Courts of the Russian Federation. This became relevant after the establishment of the institution of bankruptcy of individuals in the Federal Law On Insolvency (Bankruptcy). Special attention should be paid to the fact that if the guarantor fails to fulfill his obligation to creditors, the latter have the right to demand that the guarantor filed for bankruptcy on a par with the main debtor if they have signs of insolvency. According to the author, the simultaneous bankruptcy proceedings of the main debtor and the guarantor are not advisable, since such actions may lead to the bankruptcy of the guarantor before the bankruptcy of the debtor. In order to prevent the insurer's insolvency, they should be involved in the bankruptcy case of the main debtor as a third party who does not claim independent claims regarding the subject of the dispute. The lack of protection of the rights of guarantors in a bankruptcy case underlines the relevance of the topic of this study. Considering the importance and social significance of this subject, the study of the characteristic legal facts for a long time requires amending the law on insolvency (bankruptcy).

Key words: surety, bankruptcy, obligation, third parties.

Принятие Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26. 10. 2002 № 127-ФЗ (далее — закон о банкротстве) [1], а также поэтапная реализация Концепции развития гражданского законодательства [2] посредством внесения изменений в действующие нормативные

правовые акты, сделали достаточно актуальными научные исследования в области несостоятельности (банкротства), в частности вопросов правового регулирования отношений при привлечении к ответственности поручителя и защите его прав в процедурах банкротства.

Привлечение поручителя к ответственности за неисполнение должником своих обязательств и сложность вовлечения поручителя в процедуру банкротства вызывает много вопросов при рассмотрении дел в Арбитражных судах Российской Федерации. Особенно актуальным это стало после закрепления института банкротства физических лиц в законе о банкротстве, а также нестабильностью экономической ситуации в 2013–2015 годах [3] и наличием противоречивой судебной практики в случаях вовлечения в делах о банкротстве должников и поручителей.

По общему правилу, закрепленному в пункте 1 ст. 363 ГК РФ [1], поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность, что является исключением из общего правила. Также следует учитывать, что отличие солидарной ответственности от субсидиарной ответственности заключается в том, что при солидарной ответственности кредитор имеет право предъявить требования в разумный срок, как к должнику, так и к поручителю в полном объеме либо в части долга.

В отличие от солидарной ответственности, субсидиарная ответственность заключается в том, что, если основной должник отказался удовлетворить требование кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответ на предъявленное требование, это требование может быть предъявлено лицу, несущему субсидиарную ответственность, то есть речь идет о дополнительной ответственности.

Исключения, касающиеся субсидиарной ответственности лиц по закону о банкротстве, устанавливаются, в частности, п. 3 ст. 171 закона о банкротстве, согласно которому поручитель несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника перед кредиторами в случаях, когда ведется внешнее управление в отношении градообразующей

организации. При данной ситуации поручителем выступают публично-правовые образования в лице их должностных лиц. Следует обратить внимание на то, что законодатель урегулировал только отношения при банкротстве с участием поручителя — публично-правового образования. Для иных организаций и физических лиц действует общее правило об ответственности поручителя.

На наш взгляд, для защиты интересов поручителя целесообразно дополнить закон о банкротстве относительно субсидиарной ответственности по обязательствам должника перед кредиторами поручителей в случаях ведения процедур наблюдения, финансового оздоровления, а также внешнего управления в отношении организаций любой организационно-правовой формы, то есть требования кредиторов к поручителю могут быть предъявлены, если должник не сможет погасить задолженность перед ними в соответствии с графиком погашения задолженности, а также выполнить план финансового оздоровления при процедуре финансового оздоровления или план внешнего управления при процедуре внешнего управления [4].

Положения п. 2 ст. 363 ГК РФ устанавливают, что поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, что и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником, если иное не предусмотрено договором поручительства. Эта норма действует в обычных условиях гражданских правоотношений и притом, что должник не признается банкротом.

Что же касается несостоятельности должника в случае возбуждения дела о банкротстве, то поручительство нуждается, на наш взгляд, в концептуальном преобразовании. Так, например, поручительство с условием возмещения убытков обладает слабой акцессорной связью с основным долгом, соответственно, не может функционировать по правилам, предусмотренным положением о поручительстве (гл. 23 п. 5 ГК РФ).

Необходимо включить в ст. 2 закона о банкротстве понятие «по-

ручительство», закрепленное в п. 1 ст. 173 этого же закона, в целях его применения не только к положениям о банкротстве градообразующих организаций, но также и для остальных субъектов, особенно когда поручителем выступает гражданин как физическое лицо, а должник — лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность. Поручителю, как физическому лицу, несложно возместить причиненный должником вред перед кредиторами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, а его наследники будут поставлены перед выбором: принять наследство или нет. При этом следует исходить из того, что положения закона о банкротстве акцентированы именно на денежных обязательствах, поскольку неспособность должника в полном объеме удовлетворить требование кредитора по такому обязательству, является одной из причин признания должника несостоятельным (банкротом).

В ст. 2 закона о банкротстве под денежным обязательством понимается обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовой сделке и (или) иному предусмотренному ГК РФ, бюджетным законодательством РФ, основанию.

На наш взгляд, данное понятие является поверхностным. В целях его конкретизации следовало бы дополнить формулировку: после слов «по гражданско-правовой сделке» фразой «в том числе обязательствами за товары, переданные должнику, за оказание должнику услуги, за выполнение для должника работы, в случае возникновения задолженности вследствие причинения вреда имуществу кредиторов и (или) неосновательного обогащения».

Таким образом, вовлечение поручителя в процедуру банкротства может произойти только в отношении денежных обязательств, если между поручителем и должником был заключен соответствующий договор поручительства. Об этом отмечается в пункте 6 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» [5]: обязательство поручителя отвечать перед кредитором другого лица за исполнения последним его обязательства возникает с момента заключения договора поручительства.

Предыдущая редакция п. 5 гл. 23 ГК РФ от 31.12.2014 г. договор поручительства отражала, как обязанность поручителя отвечать за исполнение последним перед кредитором денежного обязательства. С принятием Федерального закона РФ от 03.08.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую гражданского кодекса РФ» статья 361 ГК РФ была дополнена положениями, согласно которым договор поручительства может быть заключен в отношение как денежных, так и неденежных обязательств [6]. Однако в законе о банкротстве не закрепляется такое основание, как неденежное обязательство без его стоимостной оценки и перевода в денежную форму.

Соответственно возникает вопрос о возможности привлечении поручителя в процедуру банкротства по неденежным обязательствам.

В п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» разъяснено, что к недежным обязательствам относятся в частности обязательства по передаче товара, выполнению работ, оказанию услуг, воздержанию от совершения определенных действий, которые можно обеспечить поручительством. При этом у кредитора при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обязательства могут возникнуть денежные требования к должнику: взыскании неустойки, возмещение убытков, возврат аванса и т. д. [7], что выражает не само основание требования, а обеспечительные обязательства и (или) виды ответственности.

Также, абз. 2 п. 1 ст. 5 закона о банкротстве требования кредиторов об оплате поставленных товаров, оказанных услугах или выполненных работах, возникающие после возбуждения производства по делу о банкротстве, относит к текущим платежам (денежным обязательствам), которые возникают уже в процедурах банкротства.

Из вышеуказанного следует, что вовлечение поручителя в процедуру банкротства, в случае заключения между поручителем и должником договора поручительства по неденежным обязательствам возможно, если ненадлежащее исполнение или неисполнение основного договора в натуральном выражении может привести в дальнейшем к возникновению

денежных требований кредитора. При этом следует с осторожностью возлагать ответственность на поручителя, так как последний мог обязываться исполнить требование кредитора к должнику исключительно в натуре.

Для определения состава и размера денежных обязательств должника и поручителя по делам о несостоятельности (банкротстве) следует руководствоваться ст. 4 закона о банкротстве, в соответствии с которой состав и размер денежных обязательств определяются на дату подачи в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом.

В случае оспаривания договора поручительства самим поручителем по основанию признания его недействительным, в суде могут возникнуть трудности в правильности применении судами норм материального права касательно существенных условий договора поручительства, сроков, на которое дано поручительство и проч. В свою очередь, такое оспаривание может оказать негативное воздействие на основного должника, поскольку не будет реализовано право требования кредиторов к поручителю.

По общему смыслу ст. 167 ГК РФ должно произойти восстановление требования к основному должнику, так как недействительная сделка (например, поручительство) не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Однако не все лица, предоставившие обеспечение в виде заключения договора поручительства могут с наибольшей вероятностью утверждать, что их права защищены законом о банкротстве. Так, по мнению Л. В. Масленниковой, именно поручители являются совершенно незащищенными законом лицами в период проведения процедуры банкротства

[8].

Так, в арбитражной практике встречаются дела, в которых вся сумма основного долга взыскивается с одного или нескольких поручителей, которые не привлекаются к участию в деле о банкротстве судами и подвергаются вовлечению в отношения по признанию их банкротами без учета того, что основным должником уже была погашена большая часть долга за счет собственных видов имущества. Это может происходить ввиду того, что требование к поручителю предъявляется до направления заявления в суд о признании должника банкротом. А в производстве банкротства выплаченные поручителем суммы взыскания до признания должника банкротом, как правило, не учитываются.

Таким образом, отсутствие защищенности прав поручителей в деле о несостоятельности еще раз подчеркивают актуальность темы данного исследования. Учитывая важность и социальную значимость указанной тематики, изучение характерных для нее юридических фактов уже давно требует внесения изменений в закон о банкротстве.

Список литературы

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон РФ от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43.Ст. 4190.

2. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 11.

3. Фомченко Т. А. Рубль сильно ослабеет к новому году // Российская газета. 2015. 13 ноября.

4. Масленникова Л. В., Косенко В. О. Правовое регулирование отношений при подаче заявления работниками организации должника о признании работодателя банкротом // В сборнике: Право: совершенствование тенденции Материалы IV Международной научной конференции. 2017. С. 11–14.

5. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса РФ об обязательствах и их исполнении: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 22.11.2016 № 54 г. Москва // Российская газета. 2016. № 7143 (275).

6. Арбитражный процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

7. О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве: Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 63 // Вестник ВАС РФ. № 9. 2009.

8. Масленникова Л. В. Правовое положение кредиторов в отдельных процедурах банкротства юридических лиц. Учебное пособие. ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», 2016. С. 19.